

ВТОРНИК, 24 ИЮНЯ
2003 ГОДА

ВЪРЪНИНА

"Моисей же взял и поставил себе шатер вне стана, вдали от стана, и назвал его скиниею собрания; и каждый, ищущий Господа, приходил в скинию собрания, находившуюся вне стана."

(Исх. 33:7)

По благословию Александра, архиепископа Костромского и Галичского

24 ИЮНЯ ПРАЗДНОВАНИЕ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО ВАРНАВЫ ВЕТЛУЖСКОГО

В XV веке жил в городе Великом Устюге и подвизался в местном приходе священник Варнава. «По случаю набегов черемисских» он оставил свое отечество и пришел на Ветлугу «во пределы пустыя», срубил скит на высоком берегу и стал жить. А место то за красоту назвал Красною горой. Видно, оно напоминало скитальцу Красную гору на реке Сухоне в его родном Устюге.

Был тогда Варнава уже «возрастом высок, сединами благолепными и брадою изрядно... украшен, саном иерей». Лютые звери при нем смиреши, «он же хождаше между ними, аки между скотами». А путники приходили к нему за советом, ибо был он «в словесах сладкоглаголив и всякими добротами духовными украшен».

Питался пустынный в основном «быльем и верхем дубовым», не имея хлеба и прочей снеди «по удаленности пустыни той от жилища человеческого на сто поприщ и больши».

Так прожил Варнава на Красной горе 28 лет в постах и молитвах, «Богу работая во псалмопении... до честнаго своего к Богу отшествия». И мирно почил 24 июня, сказав, что по его кончине «умножит Бог житие человекам» на Ветлуге, и будут жить на месте сем иноки.

Так и случилось. Ученики погребли Варнаву на вершине Красной горы, и «на место сие святое начали приходить на жительство от разных стран многие иноки и к ним земледельцы». Над могилой преподобного поставили церковь Николая Чудотворца, икону которого он принес с собой из Великого Устюга, а рядом другую - во имя Живоначальной Троицы.

И образовалась «общежительная обитель» Варнавина пустынь (в дальнейшем Троицко-Варнавинский монастырь). А вскоре разнеслась молва о чудесных исцелениях, совершаемых здесь при гробе Варнавы.

Со всей России потянулись к нему паломники. «Во окрестныя страны прославися широкая слава». Монахи зафиксировали в монастырской летописи более ста случаев таких исцелений.

Слух об этом дошел до Москвы. В 1638 году патриарх Московский и всея Руси Иоасаф отправил в Варнавину пустынь свое доверенное лицо, игумена Троицко-Желтоводского монастыря Пафнутия, проверить эти сведения.

Тот съездил на Ветлугу и действительно привез в Москву важный документ: монастырскую летопись с начала XVI века и до самого приезда ревизора, именуемую «ветхой книгой». В ней были все «бывших исцелений писания».

Так в 1639 году Варнава был причислен к лику русских святых. Вскоре, как полагалось, написали его иконы и житие, из которого мы и почерпнули все эти сведения. Даты прихода Варнавы на Ветлугу в житии нет, даны лишь исторические ориентиры: «запуста от пленения того поганскаго Батяя царя и

сия страна... по берегу реки, зовомыя Ветлуги, и бысть пуста 253 лета—Запустение бысть на реке Ветлуге...до пришествия в тую пустыню преподобнаго отца Варнавы».

Войско Батяя с самого начала нашествия было весьма неоднородным. Тонкий элитный слой составляли монголы, а основную массу — присоединившиеся кочевые народы тюркского происхождения, известные сегодня как татары. Еще на подходе к центральным русским областям, Батый подчинил себе половцев, волжских булгар и луговых черемисов.

Русские князья не переставали ссориться. Золотая Орда по мере сил сталкивала их меж собой, выступая на стороне то одного, то другого феодала. Так в начале XV века земли городов Устюга и Галича вошли в состав Московского княжества. Новгородский и Вятский князья, не желая усиления Моск-

вы, пошли войной на «москвитов». К ним тотчас присоединились татары и черемисы.

В 1417 году хан Дервиш и черемисский князь Кельдибек с Ветлуги вместе с вятичами совершили крупный набег на Великий Устюг. Город был разорен, многие жители попали в плен. По преданию, черемисы увели тогда местного священника Варнаву на Ветлугу, где он и поселился, получив свободу.

Летописи, собранные краеведом начала XX века Д.П. Дементьевым в его «Историческом очерке Пыщугской волости Ветлужского уезда с древнейших времен», позволяют проследить путь Варнавы. Пленника привезли в Якшан (теперь село Кажирова) на Ветлуге.

По счастью, город оказался не чужд христианской культуры. Его основал в 1240 году черемисский князь Коджа Ералтем, принявший христианство с именем Елезар. Он построил здесь церковь Николая Чудотворца.

Князь Кельдибек даровал Варнаве свободу и даже позволил ему служить в здешней Никольской церкви. Из Якшана священник отправился вниз по Ветлуге на плотах. В местах своих остановок он основывал станы. Это села Воздвиженское (ныне Притыкино), Богородское, Рождественское, город Ветлуга. Наконец, плот Варнавы уткнулся в крутой берег Ветлуги, ставший последним пунктом путешествия. Там он основал святую обитель (теперь поселок Варнавино).

Экспедиция 1999 года во главе с С.А. Смирновым прошла тем же путем и убедилась в том, что он наиболее вероятен.

Итак, Варнава попал в плен и был отпущен, странствовал и основал монастырь. Это удивительно похоже на историю другого святого, Макария Унженского и Желтоводского. Не случайно встречаются иконы, где они изображены вместе. Из жития преп. Макария следует, что он основал монастырь «на берегу Волги, близ озера, именуемаго желтыя воды». Хан Улуг Мухамед разорил Троицко-Макарьевский монастырь в 1430-е годы. Макарий попал в плен, но хан отпустил его, «пораженный величественною осанкою и доблестями святого мужа».

Получив свободу, он отправился в глухие места и набрал на скит Варнавы. Неизвестно, о чем говорили будущие чудотворцы, но после этого Макарий пришел на реку Унжу и основал там новую обитель. В одном из поздних вариантов жития Варнавы 1862 г. говорится, что «у него пребывал некоторое время преп. Макарий при переходе своем на Унжу». Макарий шел с Волги на Унжу, где основал Макарьевский Унженский монастырь в 1439 году.

Д. Монахов

МОЛИТВА ПРЕПОДОБНОМУ ВАРНАВЕ ВЕТЛУЖСКОМУ

Преваженне отче, преподобне Варнаво, теплый наш заступниче и всем с верою призываемым твоя добрый помощниче! Избави нас молитвами твоими от всякаго обстояния бесовскаго: спаси нас окаянных от уст пагубнаго змия, ищущаго пожрети нас и свести ко аду живот наш: исторгни нас от лютых страстей наших и всякия напасти, грех ради наших находящия; подаждь душам нашим утешение, всади в сердца наши страх суда Божия, избави нас от враг видимых и невидимых: тебе во теплаго молитвенника и заступника имамы о сущих в ведах и во грехи впадших человецех.

Явился во еси столп благочестия, воздержания правдою, смирномудрия образ, целомудрия наставник, убогим и сиротам заступник и хранитель к тебе прибегающим. Кто во по достоинству возможет равноангельное твое житие похвалити, или подвиги твоя и слезы ко Господу исцелити; вонстину яко солнца светлейша возсияша твоя исправления: ревнитель во всем святых явился еси, праведных же учитель и благочестивому поворник и заступник.

Всех убо нас в покаянии ко Господу приведи молитвами твоими, отче честнейший, да и мы сподобимся вечных благ, идеже ты наслаждаешися небесныя славы желаемаго Исуса Христа, ему же подовает всякая слава, честь и поклонение, со безначальным Его Отцем, и со пресвятым и благим и животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков.

«Адония же, боясь Соломона, встал и пошел, и ухватился за роги жертвенника».

(3 Цар. 1:50)

«Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего».

(Лук. 1:68-69)

РОГ СПАСЕНИЯ

ЗНАК МИЛОСТИ

2 июня, накануне праздника равноапостольного царя Константина и матери его Елены, во второй половине дня, ко мне домой позвонил о.Владимир.

— Тут есть важное дело, надо встретиться.

В это самое время у меня в гостях был о.Вячеслав. Мы общались с ним, обсуждая приходские проблемы. Мне было никак нельзя отлучаться из дому.

Я ответил:

— Тогда приезжай сюда.

О.Владимир приехал и сообщил следующее:

— Я только что был у одной безнадежно больной женщины. Она мучается от боли, и ей делают уколы. Большую часть суток она находится без сознания, но иногда приходит в себя. Находясь в таком вот ослепленном состоянии, она поисповедовалась и сказала мне: «Вот, батюшка, у меня здесь лежит крест с мощами. Возьмите его к себе». Я приехал с этим крестом в храм и позвонил вам.

Мы облачили в священнические ризы и приступили к наружному осмотру мощевика.

Он имел форму небольшого (около 10 см) креста с изображением распятого Господа.

Мы решили проверить: на самом ли деле обретенный крест содержит внутри св. мощи. Открыв верхнюю крышку ковчежца, мы обнаружили, что там, чьей-то бережной рукой все было залито для сохранности по форме креста каким-то не-

известным веществом.

Когда мы аккуратно вскрыли слой этого вещества, то оказалось, что в этот мощевик, как в серебряную ризу, вложен еще один, куда более древний деревянный крест, покрытый специально вырезанными мелкими ячейками, содержащими вкрапления св. мощей.

Это были частички янтарного цвета. Некоторые из них серебрились и переливались в лучах света.

Сохранился почти весь деревянный крест за исключением одной четверти.

На иконах, изображающих распятого Господа, обычно помещают с одной стороны Матерь Божию, а с другой — Иоанна Богослова.

Не сохранилась только та часть перекладины креста, которая направлена в сторону, где находится изображение Иоанна Богослова.

Эта часть деревянного креста, по всей вероятности, была утрачена уже довольно давно.

Мы тщательно рассмотрели все, проверили, убедились в подлинности святыни и, залитым воском для дальнейшего бережного хранения, аккуратно снова закрыли.

Перевернув крест, мы обнаружили на обратной стороне его целый список имен святых, чьи мощи находятся в мощевике.

Там же хранится, как оказалось, такая великая святыня, как частица Животворящего Креста Господня.

Это настолько редкостная реликвия, что у нас в стране частицы эти давались исключительно по особому распоряжению только известным монастырям, кафедральным соборам и другим важным храмам.

На следующий день о.Владимир попытался выяснить, чей это крест, кому он раньше принадлежал и как появился у нас в Шарье. И вот что удалось разузнать.

Первоначально этот крест хранил один старичок, бывший офицер НКВД, умерший в 50-х годах. Как он сам рассказывал, этот крест попал к нему во время изъятия ценностей одного из московских храмов. Он сохранял эту святыню около 30 лет.

Находясь на смертном одре, он передал мощевик одной женщине, которая умерла лет десять тому назад.

В свою очередь, от нее крест достался той самой женщине, которую исповедовал перед смертью о.Владимир.

Нужно признать, что хранилась святыня в обычных домашних условиях, без должного благоговения. А ведь она содержит частицы мощей таких величайших святых, как: свт. Чудотворец Николай и свт. Спиридон Тримифунтский...

В этот вечер у нас в храме служилась всенощная на день памяти святых равноапостольных Константина и Елены.

И вот, оказываясь в мощевике содержится частица мощей именно царя Константина!

Мы перенесли святыню в храм, положили ее на аналое, чтобы верующие могли приложиться к ней.

Здесь уместно будет напомнить историю жизни царя Константина.

Царь Константин, еще при жизни получивший наименование равноапостольного, стал после смерти отца императором в Галлии и в Британии. Он объявил в своих областях свободу исповедания христианства.

В начале IV в. в Римской империи правил жестокий император Максенций. Страдая от притеснений этого мучителя, римляне попросили Константина предпринять против него военный поход.

Константин понимал, что победить Максенция имеющимися в его распоряжении силами невозможно. В этом отчаянном положении царь обратился к Богу в молитве, прося о вразумлении и подании мужества. И его молитва была услышана.

«Однажды, после полудня, когда солнце уже начало склоняться к западу, - как вспоминал потом сам Константин, - я собственными глазами увидел составившееся из света и лежавшее на солнце знамение креста с надписью "Сим победидай"»

Царь был в полном недоумении. Тогда во сне ему явился Христос и повелел вышить знамя, подобное увиденному на небе, и нести перед войсками.

Константин исполнил повеление Христа и победил Максенция. В 323 г. он стал императором

всей Римской империи. Гонения на христиан прекратились.

Царь распространял среди своих подданных веру Христову, строил храмы. Защищая Православие от еретиков, он созвал I Вселенский Собор, где св. отцы составили первые 7 членов символа веры.

Царь мечтал отыскать Крест, на котором был распят Христос и отправил на поиски свою мать, царицу Елену. В 326 г. она отыскала в Иерусалиме Животворящий Крест Господень.

И вот сейчас нам, жителям г.Шарья, всей нашей костромской окраины, Господь являет такое явное чудо и знамение, чтобы укрепить нас в вере.

В этой истории еще много неясного. Например, остается необъяснимым, как трое шарьинских священников оказались в нужное время в нужном месте. О.Вячеслав предполагал приехать гораздо раньше. Встреча была назначена на 10 часов, а он приехал только после часу дня. По его словам, он пришел на остановку вовремя, но маршрутное такси ушло почему-то на 10 минут раньше. И так получилось, что самая важная часть нашего разговора состоялась, когда все мы трое собрались вокруг обретенной святыни.

В тот момент, когда мы стали выносить крест из дому, приехал о.Серафим.

Все мы пропели величание кресту и торжественно перенесли мощевик в Свято-Никольский храм.

Таким образом, для подтверждения истинности этого чудесного события были собраны вместе все священнослужители нашего города и с.Н.Шанга.

Надеемся, что это знак милости Божией, чтобы ободрить нас, утешить и утвердить в вере.

свящ. Димитрий Степанов

Лицевая сторона креста

Обратная сторона креста

СОДЕРЖАНИЕ СПИСКА НА ОБРАТНОЙ СТОРОНЕ КОВЧЕЖЦА

(частицы, которые находятся внутри)

древо Креста Господня пророка Даниила евангелиста Марка апостола Варфоломея апостола Тита Лазаря четверодневного Григория Богослова Алексия митрополита царя Константина мученика Агафангела Максима блаженного Александра Свирского князя Михаила Черниговского князя Даниила Московского богоматери Анны мученицы Варвары Евфимии Прехвальной камень Неопалимой купины евангелиста Матфея евангелиста Луки апостола Варнавы архидиакона Стефана Николая Чудотворца Иоанна Златоуста Ионы митрополита Георгия Победоносца мученика Христофора мученика Арефы Пафнутия Боровского князя Георгия Владимирского князя Василия Ярославского мученицы Екатерины мученицы Марины Игнатия Богоносца Иоанна Милостивого Спиридона Чудотворца Григория Декаполита Пимена Великого Авраамия Ростовского Сергия Чудотворца Ефрема Сирина Феодора Сикеота Филиппа митрополита

«Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом.»

(1 Кор. 12:12-13)

«И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, К совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова...»

Еф. 4:11-12)

СОЗИДАНИЕ ТЕЛА ХРИСТОВА

ХРАМ НА ЗЕМЛЕ

В преддверии празднования памяти преподобного Варнавы Ветлужского мы встретились с настоятелем Варнавинского храма подворья о.Серафимом Гангур. Несмотря на большую занятость батюшка охотно согласился ответить на некоторые наши вопросы.

— **Отец Серафим, не могли бы вы рассказать вкратце свою биографию. Откуда вы родом, где вы учились, как стали священником и оказались сначала в Печенкино, а затем в Шарье?**

— Я родился в семье священника, на Украине, в городе Хуст Закарпатской области. Мой отец с 1972 года находился в Костромской области.

Здесь его рукополагали, здесь он и служил в с.Луптюг, недалеко от Боговарово. Там он пробыл 18 лет, пока его не перевели в г.Буй.

Школу я закончил на Украине, так как отец опасался влияния на детей коммунистической идеологии, которое в здешних краях была особенно сильным. И, чтобы вера не угасла, он оставил нас там с сестрой и братом.

В семье было пятеро детей: два брата и три сестры.

Там я окончил училище, потом - армия. Два года отслужил в армии, еще через год женился на матушке Светлане, она тоже оттуда родом.

А потом, видно, Господь призвал. Честно говоря, мечты такой не было, стать священнослужителем, потому что я знал, какой это трудный путь.

Как-то раз приехал сюда в Кострому и встретил одного батюшку, отца Василия Симилика, который в Карелии тогда служил.

Он говорит: — Священнослужителей не хватает, а ты почему отказываешься? Ты человек воцерковленный, служба тебе знакома.

Каникулы я всегда проводил с отцом, алтарничал, помогал ему во всем.

Подумали-подумали и решили: как Господь изволит, так и будет.

Испросил я благословения у своего духовника, и он благословил меня.

Рукоположили меня в 1987 году и направили в Шартаново Чухломского района, в 15-ти километрах от Судая. А рукополагал меня архиепископ Иов, я был у него первым рукоположенным в Костромской епархии. Всего этим владыкой было рукоположено в нашей епархии 3 или 4 священнослужителя.

Храм в честь Преображения Господня в Шартаново очень красивый, но тогда он был сильно разрушен. В Шартаново я пробыл без малого два года, затем меня вызвал епископ Александр и предложил мне перейти на приход в Печенкино. Приехал я в Печенкино, поглядел: храм разрушен. Но что-то запало тогда в душу... Был я еще молод, силы были тогда. И решил рискнуть, испытать себя на этом поприще. В Печенкино я прослужил почти семь лет, занимаясь восстановлением храма.

— **Батюшка, а вы не скучаете по Печенкино?**

— Трудно ответить на этот вопрос. Храм стоит прекрасный... А люди... Пожилые умирают, молодые разъезжаются... Падают там приход... Тяжело смотреть со стороны, потому что все было там сделано своими руками. Сколько было трудностей со стройматериалами, не было ни икон, ни богослужебных книг.

В 1964 году все было оттуда вывезено, в частности, большая часть икон была передана в храм села Николо-Шанга. Вернули нам только несколько икон по благословению Владыки. Часть этих икон затем оказалась в Шарье, и они там сгорели во время пожара.

Среди них была великая наша святыня, храмовая икона Успение Божией Матери, которая была написана, если я не ошибаюсь, по благословению одного из киевских митрополитов, специально для Печенкинской церкви. Она находилась в правом крыле Свято-Никольского храма. И вот эта иконка, к сожалению, сгорела...

— **А какими судьбами, батюшка, вы оказались в Шарье на приходе преподобного Варнавы Ветлужского?**

— В то время возникла довольно сложная проблема. В таком большом городе, как Шарья, существовала тогда всего одна Церковь, нужно было открывать еще один храм.

Сначала предполагалось открыть церковь в поселке Ветлужский. Долго думали, но так и не смогли определиться с местом. Вопрос оставался открытым. В это время к нам в Печенкино вместе с Владыкой приехала глава районной администрации В.В.Назарова. Там Вера Ва-

сильевна обратилась к Владыке: «У меня есть на примете одно местечко... Мне бы хотелось на обратном пути показать его вам...»

Приехали сюда, она его подводит к бывшему клубу ЛПХ. Он был закрыт, окна заколочены, полы внутри или выломаны, или сгнили и провалились. Владыке это место сразу как-то приглянулось, и он сказал: «Я согласен».

Нужен был священник для будущего храма, и Господь избрал меня.

— **Батюшка, в районе кем-то упорно распространяются слухи, что вы сами добивались перевода из Печенкино в Шарью. Правда ли это?**

— Это однозначно неправда. Я тоже слышал нечто подобное. Что, якобы, это Назарова перевела меня сюда... На самом деле, это было мне предложено, когда Владыка служил у нас в Печенкино на день памяти Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. После службы Владыка подошел ко мне и говорит:

— Отец Серафим, у меня есть желание перевести тебя в Шарью. Как ты на это смотришь?

— Владыка, я не могу сразу ответить.

Потом подумал и сказал: — Вы пастырь, а я овечка, куда пошлете, туда и пойду.

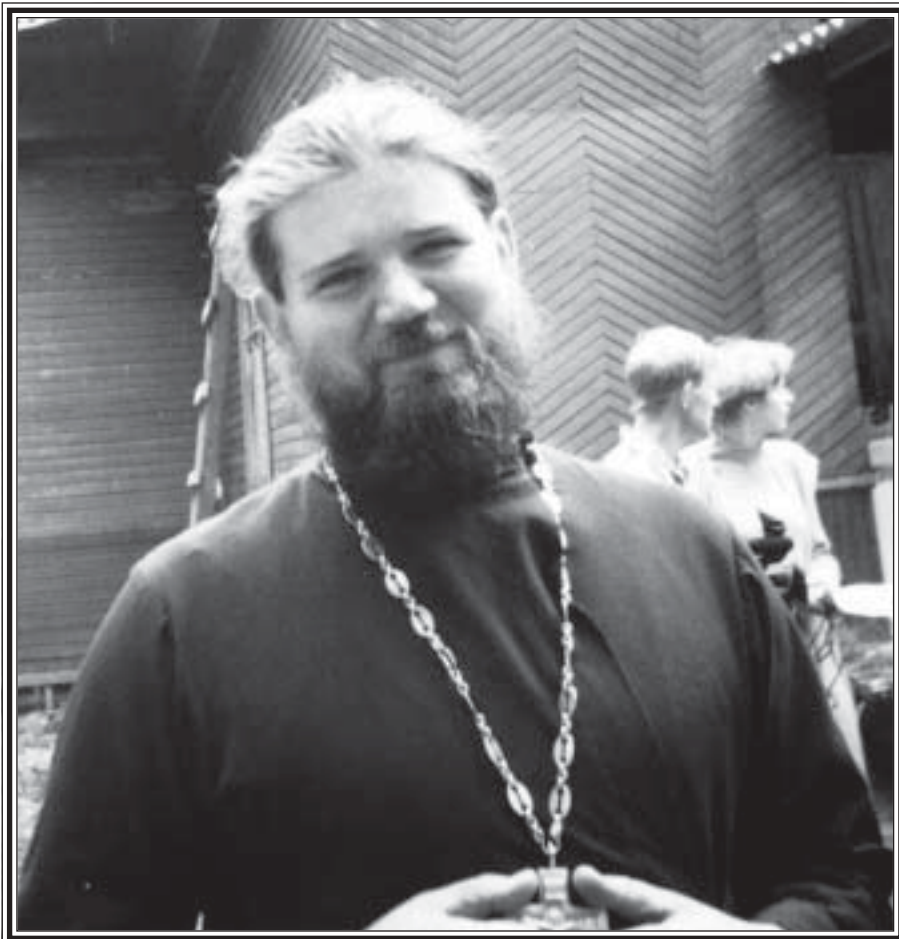
Кроме нашей воли есть воля Господня, воля Божия. Мало ли о чем я думаю, мало ли чего хочу... А без воли Божией даже волос не упадет с головы человека.

Я сразу согласился, хотя знал, что здесь будет нелегко. Некоторые говорили: «Он уезжает, потому что там золотое дно». Но я знал: здесь золотого дна не будет. А вот трудностей, конечно, было много.

— **Отец Серафим, расскажите вкратце, как вам удалось отреставрировать само здание?**

— Когда нам передали это здание, со стороны городской и районной администрации было принято решение сделать ремонт по взаимозачету с леспромпхозом. Леспромпхоз выделил бригаду строителей, и она приступила к ремонтным работам.

И тут возникло неожиданное затруднение. По требованию ГАСК работы были прекращены. Нам нужен был архитектор, который подготовил бы нам соответствующий допуск. Такого архитектора у нас не было, и нам было сказано, чтобы ни одного гвоздя не вколачивать без допуска! Пришлось добиваться через Кострому принятия нужного решения. Решение было принято, но откры-

храм в намеченное время не удалось. Мы тогда служили на улице молебны.

12 июля 1997 года, в Петров день, приехал Владыка, чтобы служить у нас Литургию. Божественная Литургия была совершена на улице под открытым небом, где был сооружен для этой цели деревянный помост.

15 января 1998 года, в день преподобного Серафима Саровского, была совершена первая Литургия в самом храме. Я пообещал, что служба будет отслужена в этот день, и она была отслужена.

Отопление еще не было задействовано, и было очень холодно; люди стояли в шубах, а певчие, я думаю, вообще замерзнут. Но, слава Богу, все обошлось!

19 января было запущено отопление, и на Крещение Господне была отслужена Божественная Литургия в уже отапливаемом храме.

А после этого, 25 января, сгорел Свято-Никольский храм...

Видите, как Господь помогает! Все — таки Богу было угодно, чтобы здесь, в Шарье, продолжала совершаться Божественная Литургия.

После пожара сюда перешли отцы Алексей и Андрей Гусевы и иеродиакон Амвросий(Синявин). Здесь мы все вместе и подвизались до 8 марта.

8 марта был открыт ныне действующий Свято-Никольский храм.

Вы, наверное, интересуетесь, почему храм был назван в честь преподобного Варнавы Ветлужского?

— **Очень интересуемся.**

— Случилось так, что,

когда я приехал в Кострому за Указом, Владыка задал мне следующий вопрос: «В честь кого мы назовем этот храм?»

Я подумал-подумал и сказал: «Владыка, у нас есть ключик преподобного Варнавы Ветлужского. Этот святой проходил по земле нашей... Есть несколько мест в нашем районе, где он останавливался. Я предлагаю назвать храм в честь преподобного Варнавы Ветлужского, а то у нас, как правило, храмы или Господские - в честь Господских праздников, - или святителя Николая. Впрочем, как вы скажете, так и будет».

— Ты знаешь, отец Серафим, я очень даже рад и готов поддержать твое предложение.

— **Отец Серафим, это решение возникло у вас спонтанно или ему что-то предшествовало?**

— Это не было спонтанное решение. Когда я служил в Печенкино, я часто бывал у ключика преподобного Варнавы. Одной из моих прихожанок была Смирнова Нина, она жила тогда в Ивановском. Я сказал как-то в ее присутствии (было это году в 90-91, точно не помню):

— Вот у нас ключик есть преподобного Варнавы. По нашим местам такой большой подвижник проходил. Вот бы прочитать Житие этого святого...

К моему изумлению она сказала:

— У меня есть это Житие.

На следующий день она дала мне маленькую книжечку дореволюционного издания.

Я с большим интересом прочел это Житие, и оно

запало мне в душу. Вскоре Нина уехала в Кировскую область.

В 2000 году мы отметили 555-летие от дня преставления преподобного Варнавы и попытались снова разыскать это Житие. Но все наши поиски были бесплодны. И в тот день, когда мы уже потеряли всякую надежду, мне позвонил мой племянник отец Николай из Кадья:

— Дядька, слушай, я сегодня в доме по соседству...

(С ними по соседству жила старенькая бабушка. Перед отъездом, она разрешила пользоваться своим домом для нужд церкви. В то время этот дом использовался в качестве просфорной.)

— ...нашел! В святом углу я нашел Житие... Ты не представляешь кого!

— Кого?

— Варнавы Ветлужского!

— Да ты что! Сегодня же, немедленно отправляй его сюда.

— **Значит в 2000 году это Житие преподобного Варнавы Ветлужского еще не было издано массовым тиражом?**

— А оно и до сих пор не издано!

(Продолжение следует)

«А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его, но не имеет в себе корня и непостоянен».

(Матф. 13: 20-21)

«Нет во всей России, а может быть, на Земном шаре, никого более коренного по вкусу, по укладу, по организации души, чем костромичи».

П. Флоренский

УКОРЕНЕНИЕ

ПОСРЕДИ СЕНИ СМЕРТНОЙ

Я прожила трудную жизнь, но, слава Богу, я на Бога не обижусь», — этим неожиданным афоризмом подвела итог своим воспоминаниям Евдокия Васильевна Большакова, 81 — летняя жительница пос. Якшанга.

Поразительная память в редком сочетании с умением выражаться грамматически правильным живым русским языком (при полном отсутствии какого-либо систематического образования) придавали ее рассказу удивительное своеобразие.

Наша встреча состоялась 22 мая в престольный праздник Свято — Никольского храма г. Шарьи. В этот день Евдокия Васильевна исповедовалась и причастилась Св. Христовых Таин. Ее любовь к дому Божьему, к таинствам церковным имеет давнюю историю:

«Родом я из Заветлужья, из деревни Средняя Муравьихинского сельсовета. Теперь уж от деревни и сельсовета ничего не осталось.

Церковь у нас в Заветлужье была освящена в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь очень красивая, таких церквей и в городах мало было.

Пол внутри церкви был выслан плитками. На паперти, в летней церкви и в алтаре были разостланы узорчатые ковровые дорожки.

Территория вокруг храма была обнесена крашеной железной оградой с узорами между выложенными из кирпича столбами. Бывало, люди на лошадах приедут, привяжут их к ограде и идут в храм, зная, что с лошадами ничего не случится, ограды им не сломать.

С высокой большой колокольни были видны земли четырех сельсоветов. Меня отец водил на эту колокольню, так с нее лошади совсем маленькими казались. И люди, словно лилипутыки.

Я отцу говорю:
— Тятя, а почему люди-то маленькими кажутся?

— А здесь лестниц-то сколь, считай-ко! Сколь, когда мы поднимались, лестниц-то было?

— А колокол у нас был необыкновенный. Отец говорил: «Где только ни бывал, не слышал такого звона, как у нас был».

— Видно, наставник у нас был хороший, такой, как батюшка Дмитрий.

— Я с раннего детства любила в церкви бывать. Один раз меня отец не взял с собой: был сильный мороз, более 40 градусов. Отец с матерью уехали на лошади в тулупах и шубах. А я с подружкой через дорогу следом за ними в одном платье и летней жакетке! А на ногах, кроме валенок, ничего нет. Раньше ведь никаких ни штанов, ни колготок не носили. А до церкви три с половиной километра!

Вот мы остановимся, ноги потрем и дальше с девчонкой бежим.

Забегали в церковь белые все, обморозились! Нам говорят: «К печке не подходите!»

Бабы засуетились, стали нас оттирать, кто ноги, кто щечки. Оттерли все, ни коростинки не было. И не прокашлянула ни разику. Вот как Господь-то хранит!

Обратно ехали на лошади

с родителями. Как только отец взял тулуп, чтобы закутать нас, мать со смехом сказала ему:

— Надо бы, отец, не в тулуп их заворачивать, а жопы-то им выставить наружу, пусть бы мерзли они!

Было мне в ту пору около шести лет.

Возле церкви сторожка была, в ней сначала батюшка жил. А потом монашка, Дарьей ее звали, нам своя. Она всю жизнь посвятила этой церкви — ни белого платка, ни белого платья не нашивала. Когда начались гонения, некоторые местные монахини отреклись от веры и замуж поехали. А тетушка Дарья не отреклась, ее и забрали. Правда, потом все же отпустили, и она домой вернулась.

Церковь нашу закрыли, когда мне было лет 8-9, и всю ее раскурочили, а затем и вовсе в гараж превратили.

В десяти километрах от нас была церковь в Кажирово. Ее хоть и закрыли, но не тронули. Стали в нее колхозники зерно сыпать. Нашлась эта церковь на берегу реки, к ней подходили баржи за хлебом.

Мне недавно газету принесли: в Кажирово-то церковь открыли! Я даже заплакала — да как это так! Ведь там и народу-то теперь совсем мало: деревни-то все рухнули. Это чего хоть думали, когда разорили все? Ведь там теперь не сеяно, не кошено, не пахано...

А я вот в войну за одно лето сметала 44 стога сена. Это в девятнадцать-то лет!

Перед войной я замуж вышла, муж был председателем колхоза. Колхоз передовой, назывался «Дружные ребята». Взяли его на фронт, а я беременная осталась. Родила девочку, она с голода умерла. И отец в войну с голода умер.

Новый председатель меня пожалел:

— Пока старики у тебя живы, поезжай на тракториста учиться.

— Неграмотная я, в школу не ходила. Какая я трактористка, если в школе не училась?

Нас в детстве раскулачили. Мне 7 лет было, когда это случилось.

Отец у нас был работающий, мама — тоже. Никакого особенного богатства в нашем доме не обнаружили. Хлеба, правда, было много, скотины полон двор: 5 коров, 14 овечек, двух поросат ел вытащили из двора.

Трудились, не покладая рук. Полоса-то широкая, так ведь нужен и навоз. Без навоза разве что вырастет? А были и такие, кто работать не хотел, так у них — тут колосок, да там — соломина. Какой уж тут урожай! Они только и ходили из дома в дом заниматься у тех, кто трудиться любил.

Все у нас увезли, нас из дому выгнали. Я убежала к соседям Босиком. Сосед меня в няньки взял. Вошла я у них два года с ребятишками, а потом пошла работать в колхоз. Тятю сослали на Беломорканал, где он 4 года землю рыл. А мама в Пыщуге принудилровку в лесу отработывала.

Когда отец вернулся, мы даже не узнали его.

Как сообщили нам, что в Вохму их привезли, мы с сестрой отправились туда. Пришли и стали просить охранника отпустить его к нам.

Он отпустил, а мы запятылись:

— Это не наш! Не наш это тятя!

— А вы Травинины?

— Травинины.

— Так это же ваш отец!

А ведь отец наш здоровый да белый был, а тут мужик, загоревший до черноты, да худющий — кожа да кости!

Он и говорит нам:

— Девочки, девочки! Вы что же это?..

Отец вместе с дядей раскулаченные были, вместе и освободили их по чистой.

Первое время их в Вохме под охраной держали, тоже в кулацком доме, большедворке. Стали мы проситься на ночлег в этот дом, но отец сказал охраннику:

— Здесь у меня в Вохме одна знакомая есть. Отпустите меня к ней, я с девочками эту ночь ночую. Никуда ведь я не сбегу. Куда я побегу, ведь поймают и снова посадят, я и без того насиделся уже.

В нашей семье двое детей было. Сестру мою Катериной звали, она старше меня на пять лет. А у дядюшки Ивана — пятеро.

Всего у отца было двое братьев и сестра. Люди работающие, у всех на почете. Сестру и двух братьев сразу раскулачили, а третьего брата, Николая, все не решались: ведь у него восьмеро детей.

Председатель сельсовета Крапивин (не знаю, откуда он, не из местных) как-то сказал ему при встрече:

— Николай Феофанович, ведь мы и тебя разорим!

— Зорите, ежели надо так.

— Так ты хоть отдели ребят-то.

— Да вот дома-то еще не готовы.

Тогда они начали два дома сыновьям строить.

— Ты хоть век свой с детками-то живи, но договора-то напиши, чтобы тебя не кулачили.

Пожалел его председатель, а то бы раскулачили и третьего брата.

Закончила я курсы трактористов, и направили нас за 90 км в Шарью, новые трактора получили.

Вот рука-то моя и не разгибается с тех пор: это я новый трактор получила.

Послали вместе со мной молодых ребятшишек, они тоже только что курсы окончили. А дороги тогда были, страсть!..

Так они по дороге все канавы обрали, а я их все вытаскивала, руку себе растянула. Врач руку осмотрел и говорит:

— Ложись на койку!

— Да вы что! Я новый трактор получила, за дорогу ничего не заработала. Шесть тракторов привели, а я, значит, даром съездила? Я себе руку испортила, а теперь буду сидеть? А что я в зиму есть буду? Трудней-то не заработаю. Ведь все основные заработки только летом. Вот мы пока в Пыщугском районе были, нам и мыла-то не давали.

Я десять лет отработала на тракторе, не знала ни отпусков, ни выходных дней. На работу я была, конечно, задорная. День и ночь работала.

Мужа у меня на войне убили. Он был офицером по связи, дважды раненый в госпитале лежал. Только вылетал — и снова на фронт. Три года отвоевал, а на четвертый без вести пропал. Я замуж потом долго не выходила, потому что первый муж у меня очень хороший был. А фронтовики пришли, все воображают, ходят, зазнаются. Я думаю: зачем это я буду им подчиняться? Я в силе, в могу... А как работала! Председатель один раз говорит:

— Да ты или это совсем с ума сошла, девка? Послушаю: днем пашет, ночью опять пашет, одна! Я тебя сейчас сбросу с трактора! Ты ведь заедешь где-нибудь в лес.

— Нет, не заеду!

— Да ты хоть когда спишь?

— Когда солнце всходит, я тогда у колеса полежу немножечко. Тогда уж солнышко всходит, сияет. Я только об руль стучаюсь. Нет, думаю, надо ложиться. Глушу трактор, при-

цепщику говорю: «Давай ложись! Я к тому колесу а ты к этому, чтоб ветром не хватало». Вздремну малехонько, солнышко поднимается, поехала опять пахать.

Я работала хорошо! Клава Онучина — неграмотная девчушка — отремонтировала списанный комбайн, и я потом 10 лет его водила трактором. Горючего не было, на чурке водила!

Еще и чурку пилили. Теперь вот ноги не гнутся... Отчего не гнутся? Я столько мешков чурки перетаскала!

А то, бывало, пошлют парнишку за керосином, а ведь бочку на телегу еще навалить надо. А чего он поможет мне?

Ну, я, конечно, сильная была. У меня отец был сильный. Когда церковь в Заветлужье строили, — он тогда еще парнем был — так, говорят, по 15 кирпичей на колокольню носил.

Отец у нас Бога не забывал, мама была набожная, бабушка с дедушкой в Бога веровали. И я, сколько себя помню, Бога не оставляла. Да и как мне не быть верующей, когда в мои детские годы такой у нас храм был, когда наставник был такой хороший!

Неподалеку от нашей деревни было два монастыря: один — в Кажирово, другой — в шести километрах в сторону Верховского.

От Заветлужья по дороге на Поназырево находилась деревня Загатино, а в трех километрах от нее по той же дороге — женский монастырь.

Когда наш колхоз отделили от МТС Пыщугского района, мы оказались в трудном положении: ни гаража своего нет, ни мастерских. А в колхозе «Дзержинский» на землях этого монастыря и гараж, и кузница, и мастерские. Вот нас и послали туда трактора ремонтировать.

Жили мы на квартире, рядом с бывшим монастырским овощехранилищем. Хозяйка дома рассказывала

нам, какими великими труженниками и искусниками были здешние монахини. Какие они растили хлеба, какую капусту! Не смогли кочки таскать! А морковь! В руку толщиной! В хранилище все это до весны лежало свеженькое.

Жили монахини в двухэтажном деревянном доме. Еще помню, что при монастыре была своя мельница.

Мы прожили там всю зиму, занимаясь ремонтом, а с весны и до конца лета — одну смену работаем на полях: пашем, сеем, убираем, а другую, в километре от нашей деревни, — место это называлось Заболотский Починок — гараж строим».

Слушая этот необыкновенный рассказ простой русской женщины Евдокии Васильевны Большаковой, я невольно вспоминал слова царя Давида:

«Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться».

Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим,

Подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего.

Если я пойду долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною;

Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня».

Дай вам Бог, дорогая Евдокия Васильевна, здоровья и благоденствия на многие лета!

Рассказ записал
В. Овчинников

«Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш. ... Возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои».

(Ис. 40: 1-2)

«Народ - венец земного цвета
Краса и радость всем цветам:
Не миновать Господня лета
Благоприятного - и нам».

А. Блок.

ЖИВОЕ СЛОВО

Земляничное сердечко

ФАИНА СОЛОМАТОВА

Лес на моей родине в первозданной красоте. Он далеко от шоссе дорог.

Сегодня я поднялась рано и отправилась в обход своих заветных дорожек местечек. «Тук-тук», - волнуется сердце. Взираю на угор. Подставляю ветру лицо. Лесной, полевой угол, тихая моя родина. Ничем ты не делишься; под облаками жаворонки, ольхи прощипывают клейкие листочки. Желтизной пушатся ивы, увлекая на золото пыльцы, на медвяный запах неугомонных басовитых шмелей и только жужжащих пчел. На заглохшей просеке из следа то ли животного, а может, зверя. Прильнув хоботком к скопившейся воде, пьет пестрая бабочка. Ветер шелестит пожелтой травой. На все голоса заливаются, щебечут птицы. Поют и работают. Трудятся над строительством гнездовий. Дятел-стукач настукивает у дупла. Скоро загорланят птенцы, требуя пищи. А вот в этом дупле живет пара воробьев. Лесной воробышек - отличный семьянин. Самка в гнезде на яйцах, а он снуют туда-сюда. Но и самка подстать папаше: ни при каких обстоятельствах не покинет гнезда. Стою рядом в нескольких шагах, воробьям до меня нет никакого дела. На березовую ветку уселась иволга. Высоко-высоко на самой макушке повесит она гнездо-гамак. А вот зяблики на черемухе гомошата. Снуют с прядками мха в клюве. Гнездо мастерят. Снаружи искусно облицуют серым лишайником, не сразу и заметишь.

Слушаю пение зябликов, а мне грустно. Песни зяблик петь мастер, горлышко серебряное, выводит трели звенящим голосом. Запомнила и полубила я пение этой птицы. Лет шесть назад по весне прилетела стайка под мое городское окошко. Попели, поскакали, звенящими голосами перекрывают уличный шум, шуршание машин по асфальту.

Улетайте в лес на волю-вольную. Что вы здесь нашли?

Едкой гарью пахнет размякший асфальт, а деревья покрыты придорожной пылью. Но зяблики прилетали еще несколько раз, а потом забыли ко мне дорогу.

Углубляюсь в перелесок. На лесных полянах и по кромке леса был наш сенокос. Все мне здесь знакомо до щемящей боли и трепетной радости. Каждый кустик и деревцо, травы и цветы. В перелеске гнездились дрозды-рябинники. Их простодушные и доверчивые домишки напоминали деревенскую улицу с нешибко аккуратными хозяевами. Гнезда строили и в ельнике на ветках, и у подножия деревьев, а кто и на макушке прилепят. Перекликаются пары, видимо, о чем-то договариваются.

Пересекаю перелесок, стараюсь не мешать птахам. Я здесь человек случайный, забрела гостьей непрошеной. Птицы у себя дома. Все заняты делом. Иволги обирают с деревьев гусениц. Дрозды выуживают из прелой листвы червячков и слизней. Трудятся птахи, несут трудовую вахту, не стоит любопытствовать, коль не умею и не научилась помогать, так нечего и мешать.

К-ку, к-ку, - разносится далеко и отзывается эхом голос птицы-вешуньи.

Лопаются почки на деревьях, черемуха купалась в тепле, наряженная в белоснежной, узорчатой накидке. Рокочет ручей, пробивая к корням деревьев белую пену, а в небе высокие легкие облака. Вот уже воистину май: под каждым кустом рай.

С утра парило и неожиданно забрызгал дождь. Солнце, дождь и радуга. Пришлось укрыться под елку. Пустые, развесистые лапы до земли. Лужи натекли на тропу, а мне под елкой хоть бы что! Сижусь, словно в шатре, как царь Берендей, в тереме высоко. Только вместо престола-пенек, под ногами не ковер, а мох пушистый. Шумит дождь, пошумливает тихую песню, поет о лесе вешнем, ручьях-быстринках, мохочьях-быстринках, мохочьях-быстринках, мохочьях-быстринках. Шепчет дождь, нашептывает.

Рядом фиалки цветут синие, лиловые, белые. Шероховатые, в зазубринках листочки блестят. В них капельки дождя сверкают драгоценными камешками. Цветочки тянут тоненькие шейки к свету. Цветам хочется посмотреть, как распустилось волжье лыко, сон-трава, а совсем скоро на границе весны и лета зацветут ландыши. Вот напьются влаги и распустятся набухшие бугорки соцветий. Цветы любви и нежности. Все, как будто в первый раз, светло и чисто, как поцелуй ребенка, как после причастия. Чистота глубокая, значимая, торжественная.

К-ку, к-ку-у,- жалуются кукушка где-то совсем рядом. Схоронилась от дождя и кукует, не теряет зря времени.

Дождь кончился так же неожиданно, как и начался, выглянуло солнце. Выбираюсь из укрытия. По веткам берез повисли сверкающие бусы. И в каждой бусинке на донце капелька солнца. Иволга опустилась на березку. Подхватила клювом бусинку и вместе с каплями дождя напилась и солнца. Потом встряхнула мокрыми перьями и запела звонко, голосисто с малиновым пересвистом. Слушала бы и не надоело! Но мне пора. Пора шагать дальше. Хочется все увидеть и услышать. Не поет еще соловушка. Не пришло еще его времячко. Где-то недели через две польются соловьиные трели. На берегу реки усаживаюсь на сваленную бурт сосну. Ветер гонит

крутые волны. Стаи стрижей снуют над рекой. Норы-гнезда в речном берегу. Стрижи летают красиво, а на фоне реки полет завораживает. Около меня закружил поющий комарик. Он не пищал, где ему такому слабому и беспомощному издавать звуки! Я подставила ладошку. И он уселся на руку на скрюченных поджатых ножках. Затаила дыхание и ждала: что же он будет дальше. А комарик качался и сидел. Потом я осторожно пересадила его на ствол дерева. Держись, комариная душа, цепляйся за жизнь тоненькими ножками!

Цветет земляника по буграм. Поманило ее нежданным теплом в лето, в солнечное счастье и поветрила она в него. И обманула весна. На цветущую, незащищенную выпал иней. И заморозил сиявшие еще недавно сердечки цветов. Они спеклись и почернели. В уголь спеклось доверчивое золотое сердечко. Земляника попрежнему цветет, но - пустоцветом. Немного будет ягод, очень жаль, как будто я повинна в ее беде.

Земляника - самая ранняя, долгожданная и любимая ягода детства. Мама всегда приносила нам, малышам, ягодный букетик. Радости-то сколько было! Подрастая, сама одаривала братцев спелой, зрелой ягодкой. Не съем, хотя соблазн был велик, тащу в ладошке младшим. Слипшиеся ягодки такие вкусные и запашистые! Давно это было. Но все так же по угорам и увалам цветет и зреет ягода детства. Сохрани, Господи, храм мой светлым и чистым, островок надежды и опоры. Без него, как без Бога, не до порога.

К-ку, к-ку-у,- жалуются кукушка где-то совсем рядом. Схоронилась от дождя и кукует, не теряет зря времени.

Дождь кончился так же неожиданно, как и начался, выглянуло солнце. Выбираюсь из укрытия. По веткам берез повисли сверкающие бусы. И в каждой бусинке на донце капелька солнца. Иволга опустилась на березку. Подхватила клювом бусинку и вместе с каплями дождя напилась и солнца. Потом встряхнула мокрыми перьями и запела звонко, голосисто с малиновым пересвистом. Слушала бы и не надоело! Но мне пора. Пора шагать дальше. Хочется все увидеть и услышать. Не поет еще соловушка. Не пришло еще его времячко. Где-то недели через две польются соловьиные трели. На берегу реки усаживаюсь на сваленную бурт сосну. Ветер гонит

крутые волны. Стаи стрижей снуют над рекой. Норы-гнезда в речном берегу. Стрижи летают красиво, а на фоне реки полет завораживает. Около меня закружил поющий комарик. Он не пищал, где ему такому слабому и беспомощному издавать звуки! Я подставила ладошку. И он уселся на руку на скрюченных поджатых ножках. Затаила дыхание и ждала: что же он будет дальше. А комарик качался и сидел. Потом я осторожно пересадила его на ствол дерева. Держись, комариная душа, цепляйся за жизнь тоненькими ножками!

Цветет земляника по буграм. Поманило ее нежданным теплом в лето, в солнечное счастье и поветрила она в него. И обманула весна. На цветущую, незащищенную выпал иней. И заморозил сиявшие еще недавно сердечки цветов. Они спеклись и почернели. В уголь спеклось доверчивое золотое сердечко. Земляника попрежнему цветет, но - пустоцветом. Немного будет ягод, очень жаль, как будто я повинна в ее беде.

Земляника - самая ранняя, долгожданная и любимая ягода детства. Мама всегда приносила нам, малышам, ягодный букетик. Радости-то сколько было! Подрастая, сама одаривала братцев спелой, зрелой ягодкой. Не съем, хотя соблазн был велик, тащу в ладошке младшим. Слипшиеся ягодки такие вкусные и запашистые! Давно это было. Но все так же по угорам и увалам цветет и зреет ягода детства. Сохрани, Господи, храм мой светлым и чистым, островок надежды и опоры. Без него, как без Бога, не до порога.

Земляника - самая ранняя, долгожданная и любимая ягода детства. Мама всегда приносила нам, малышам, ягодный букетик. Радости-то сколько было! Подрастая, сама одаривала братцев спелой, зрелой ягодкой. Не съем, хотя соблазн был велик, тащу в ладошке младшим. Слипшиеся ягодки такие вкусные и запашистые! Давно это было. Но все так же по угорам и увалам цветет и зреет ягода детства. Сохрани, Господи, храм мой светлым и чистым, островок надежды и опоры. Без него, как без Бога, не до порога.

Земляника - самая ранняя, долгожданная и любимая ягода детства. Мама всегда приносила нам, малышам, ягодный букетик. Радости-то сколько было! Подрастая, сама одаривала братцев спелой, зрелой ягодкой. Не съем, хотя соблазн был велик, тащу в ладошке младшим. Слипшиеся ягодки такие вкусные и запашистые! Давно это было. Но все так же по угорам и увалам цветет и зреет ягода детства. Сохрани, Господи, храм мой светлым и чистым, островок надежды и опоры. Без него, как без Бога, не до порога.

НАД ПРОПАСТЬЮ С ПРИГОРШНЕЮ ПЕСКА

Земная цивилизация развивается однобоко: интеллектуальный (технический) прогресс опережает нравственное и духовное развитие. Опасный крен! Если предсказанный апокалипсис состоится, причина его кроется в этом несоответствии. Страшно, когда военная мощь на службе у амбиций конкретного человека. Никогда мир не был настолько беспомощен, никогда не стоял так близко к пропасти.

В одиночку пытаться изменить этот расклад сил, всё равно что стремиться засыпать пропасть пригоршнями песка. Однако, слава Богу, есть такие одержимые.

Леонид Леонов в своём выступлении на 3-м Всесоюзном совещании молодых писателей сказал: «Значение книги мерится количеством работы, которое она может произвести в умах человечества для его дальнейшего прогресса». Писатели обеспечивают прогресс человечества в духовной сфере. В этом смысле книги Фаины Георгиевны Соломатовой значимы и своевременны». Своим творчеством она учит любить человека, находить в нём положительное и помогать этому доброму росту возрасти, дать полный колос.

Когда я смотрю на то, что происходит сейчас в обществе, мне начинает казаться, что настало время агрессивной бездуховности. Быть может, Господь таким образом пытается создать породо людей, обладающих абсолютным иммунитетом к порокам? Ведь селекционер, чтоб вывести невосприимчивый к вирусам сорт, намеренно создаёт фон максимального заражения, чтоб из тысяч растений отобрать единичные экземпляры, которые дадут здоровое потомство. Быть может, России потому так тяжело, что она и есть то «поле селекционера», которое призвано родить суперэлиту душевной чистоты, которая спасет мир?

В трудностях жизни Фаина Соломатова выстояла и другим помогает в этом. Читаешь её рассказы и начинаешь верить: пропасть можно засыпать! Пример заразителен. Сильнее формального лидера только духовный лидер, настает его время.

Низкий поклон Фаине Георгиевне за её писательский подвиг. Не платят нынче за труд писателя. Напротив, писатель оплачивает жизнью своей и горевыми рублями право донести до людей свои строки, своё открытое и прозренное, свою веру в то, что мир не может не очиститься.

Сильна её вера, поэтому и находит признание, написанное ею.

Т. Иноземцева

«где Бог, Творец мой, Который дает песни в ночи, Который... вразумляет нас более, нежели птиц небесных?»

(Иов. 35: 10-11)

«Народу нужен стих таинственно родной, Чтоб от него он вечно просыпался»

О. Мандельштам

ПЕСНИ СЕРДЦА

АНДРЕЙ ЛОГВИНОВ

О поэте Андрее Логвинове мы ни чего не знаем. Лишь немного как о священнослужителе, протоиерее одного из храмов Костромы – доводилось по областному радио слушать его выступления по случаю православных праздников, запомнился необычной голос – негромкий, успокаивающе-плавный.

Вот так же и поэтический его голос – его стихи – под стать речевой интонации.

Стихи священника – довольно редкое в жизни явление. Читая автора-церковнослужителя, всегда ожидаешь открытия, того простора, того полета высокой мысли, что недоступна поэту чисто земного, на уровне человеческих взаимоотношений, мироощущения.

Вот и на этот раз ожидания исполнены. Автор, кажется, ни разу не сфальшивил в существовании своих устремлений. Вера Андрея Логвинова в вечные истины Духа, опора на заповеди Христовы, на Церковь православную всюду остается неизменной. Необходимо также отметить, что в стихах его не какая-то церковная риторика, стихи, что называется, оплодотворены тем поэтическим чувством, той тонкой душевной работой, что выгранивает, преобразует слова до образов высокой художественности. Ну разве не говорит нам об этом хотя бы короткое стихотворение «Возраст» из книги «Крестный ход»?

*Возраст силы, как серпом, убавил.
Ум, что волос, редок стал и бел.
Отчего ж в годах апостол Павел
Мощью небывалой пламенел?*

*Здесь ответ. Сотреется тонкость
слуха,
Цепкость глаз. Но верой в благодать
Вместо мышц дается сила духа.
«Возраст» – значит духом
возрастать.*

Случалось читать духовные стихи возвышенные, очень правильные, но вместе с тем какого-то умильного, слезливого настроения. Однако, оказывается, можно всецело исповедовать чаяние доброты, всепрощения, но и должно возмущаться, каз-

нить себя за уступчивость злодейству.

*Как же не жалеть! И я жалею –
Вон как изувечена страна.
И не те мы чтим юбилей,
И не те учили имена.*

(«Даты» из сборника «С мечтой о деревянном храме»)

И еще:

*Стало так неактуально –
Танки, Сталинград, рейхстаг...
Телевизор тотально
Перемолот наш костяк.*

(Из той же книги).

В послесловии к сборнику «С мечтой о деревянном храме» отец Андрей пишет: «Не один год, словно на свидание с любимой девушкой, приезжал я в костромскую Ипатьевскую слободу к деревянной церкви Пресвятой Богородицы.

То ли как диковинная ладья приплыла она сюда из родимого Галичского уезда серёдки XVI века, то ли как птица фантастическая перелетела, взмахнув широченными крылами. Или сказочным кораблём каким космическим зазевалась на земной полянке... Не так давно довелось мне, наконец, ока-

заться внутри заповедной ограды, и уж теперь потрясения хватит до конца дней.

Исполнительский дух могучих наших предков, создавших великую Русь, дышал в золотистых брёвнах стен.

Лёгкое узорочье казалось брачным рядом души, готовой для пира в Царствии Божьем.

В намоленной сердцевине пелось породному просторно: заходи и служи.

Я понимаю, что не в брёвнах Бог, но в рёбрах. И вообще для спасения нет разницы, в каменный мы ходим храм или в деревянный, древний он или новый. Но всё же – помечталось – обрести бы и нам хоть толику того древнего лада, той мощи духа и такой красоты души!..»

Это, наверно, правильно – нет разницы, где молиться.

И все же отец Андрей пишет:

*В нашем северном краю
Не из камня бы сподручней:
Деревянный храм пою –
Он душе живой созвучней.*

*Вот бы зазвенел топор
И пила запела добро!
Вот бы возлетел шатер
На бревенчатые ребра!*

*Вот бы воля для чудес
В этой высшей из скворечен!
Здесь бы сам дремучий лес
Понял: он вочеловечен.*

*И по листьям – по коврам,
Заходя в небесный терем,
В сказочный точеный храм, –
Точно в Рай совсем поверим!..*

(«С мечтой о деревянном храме»)

Как раз о «живой душе», о земном пути, о кончине, о конце этой дивной жизни он говорит так же проникновенно:

*Скоро срок, и придут обмывать
Этой плотью покрытые кости.
И отпавши, снесут обмывать
На каком-нибудь старом погосте.*

*И в какой-нибудь псковской глуши,
Там, где Сорочь скользит голубая,
Лист багряный в ветвях прощуршит,
В мою память к земле припадая...*

В.ТРАВКИН

Так дано много!
Так легка трата:
Возлюби Бога
Полюби брата.

Накорми пташку,
Пожалей кошку,
Дай больным чашку,
А другим – ложку.

Так уж Всевышний
Создал: мы – люди
Не когда дышим,
А пока – любим...

Измученная, изувеченная –
Итог озлобления узкого –
Лишенная человеческого
Земля моя святорусская!..

Но фрескою сквозь уродства
Опять проступают черты
Духовного первородства
Душевной твоей красоты.

Деревянная Русь

Ничего я глубинней не знаю,
И на посох на твой обопрусь,
Русь исконная, избяная
Деревянная кроткая Русь.

Деревянного зодчества гений
Работающий российский мужик
Сокровенную ладность строений
В совершенстве от Бога постиг.

Смолянистые щепки и стружки
Рассыпали кругом топоры,
И, точеные точно игрушки,
Восходили на небо шатры...

Золотится от времени хвоя,
Бревна висят мерно дыша,
Воскресает как чудо живое,
Наша сгорбленная душа.

Пламень веры горит, не сгорая,
Раскалилась небес глубина...
Деревянная русского рая
Непалимая купина!..

Народ мой петь перестал.
Кино смотреть интересней.
Так долго он наступал
На горло собственной песне,
Так вымотался, устал,
Что выжить сил не хватало.
Но тихо молиться стал.
Даст Бог – и душа оттаёт.

На земле не казаться, а быть –
основное из наших призваний.
Науцаемся просто любить
безо всяких на то оснований.

Человеческого бытия
столь хрупка беззащитная пленка!
Но глубинная радость моя
расцветает улыбкой ребенка.

Май

Боже правый! Я просто немею
перед маем в его красоте.
И тем трепетней благоговею
перед Тайной в святой высоте.

Эти ландыши... девушек взгляды...
как дыхание Божье ловлю!
И иного мне счастья не надо:
Я живу, это значит – люблю.

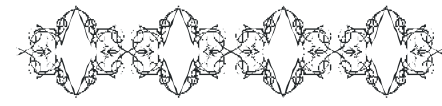

И пускай моей жизни огарок,
тихо тая, подходит к концу.
Будто с неба свалился подарок! –
так за май благодарен Творцу.

Предисловие

Аромат земли такой пьянящий –
Дар июльского простого дня...
Каждый поворот, тропинка, чаща
Так и просят: полюби меня.

Каждый листик тянется с любовью,
Молит, взглядом хоть ему ответь.
Господи... коль это – предисловье
К жизни вечной... мне не умереть!..

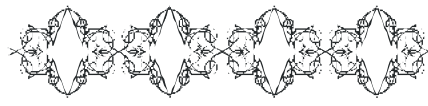

Будто бы я наложил на вас дань –
Люди, земля, деревья, птицы...
Вы на меня все – вечер ли рань –
Не переставали трудиться.

Словно внесли меня в рай на руках
Драгоценные человеки.
Я перед всеми в долгах, как в шелках,
И не расплатится во веки.

Я долго по берегу вечности брел,
со шквальным ветром борясь,
пока мой взгляд не остановил
случайный цветок среди камней.
Наивно надеясь на завтрашний день,
чуть слышным своим голоском
он дерзко о Вечности пел.

...Так вот она Вечность какая!..

«Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное».

(Матф. 19:14)

«О детство! Ковш душевной глубин!»
Б. Пастернак

СВЕЧЕЧКА

свящ. Владимир
Пузанков

НА ЗАРЕ ДУХА

Пожар случился в рыбацкой слободе; пострадал дом Иоанна с Анной. Пожарами нас не удивишь: то верфь горит, то торфяник в лесу займется. А этот под самую зиму случился. Известное дело, в ту пору и строиться никто не будет. Добрые люди есть везде: позвали Иоанна с Анной к себе. Да только и слышать этого не хочет старый рыбак. «Пойду, — говорит — жить за холмы в старую башню».

Соседи только у лба пальцем и покрутили: виданное ли дело: поселиться в заброшенном маяке, да за семью холмами, где зимой тропу переметает.

Пришли они туда глубокой осенью, когда шторм гонит с моря на скалистый берег серые дождливые облака, и мягкий дождь стоит завесой. От маяка остался лишь каменный низ да проемы узких окон и двери. Вокруг стоял густой лес.

Анна за сердце схватилась, но роптать не стала. Только на мужа посмотрела, а тот на небо перекрестился. Ну и взялись они за дело. Вскоре старая башня приняла жилой вид.

Да только недолго пожили они вместе. Под весну слег старый Иоанн и, проболев пару недель, отдал Богу душу. Погоревала Анна немного (жить как-то надо) и взялась плести корзины. Благо, башню окружали густые заросли ивняка да одичавшие виноградники.

На рынке Анну заметили и корзины ее ценили. А когда там появлялись рыбаки, то весь товар ее сразу покупали, хвала за прочность.

Так и зажила Анна, не испытывая недостатка ни в чем. Только страдала от одиночества и нередко молилась ночами, ища в молитве утешения, и все чего-то ждала.

Однажды в воскресенье, когда служба в церкви уже окончилась, Анна обратила внимание на стайку подростков, которая на углу паперти кого-то задирали со смехом. Глянула им через головы, а там девчушка лет восьми стоит в уголке, вся сжалась в комочек. Глаза испуганные, трясется, что листок осенний, а ей вопросы дурацкие задают да дергают за одежду. Она им не отвечает и защититься пытается, а тем смешно. Одним словом нищенка.

Анна лишь молча рукава подкатила да сзади подошла поспешно. Рука-то у нее тяжелая, а пальцы крепки. Взяла она за загривки двух лоботрясов, развернула их друг к другу да лбами и пристукнула. Один заверещал, другой завопил, оба руками и ногами задрыгали. У остальных душа в пятки ушла, и они, что зайцы по полю, запрыгали.

А девочка лишь лицо руками закрыла и плакать не смеет. Ждет безропотно, что и ей сейчас достанется. Руки у нее по локоть оголились, а на них синяки сквозь грязь проглядывают.

— Ты где руки себе изранила? — ласково спросила Анна.
— Не знаю... Меня еще собака укусила, — голосок ее, что

колокольчик прозвучал.

Смотрит Анна на руку, что на ногу след от зубов показывает, а она тонкая, словно литье, которым вязанку дров перевязывают.

— Но мне уж не больно.

Малышка улыбнулась, и от этой улыбки что-то теплое навсегда вошло в сердце Анны.

— Где твои мама и папа? Давайка руку, я перевяжу тебя.

Девочка вскинула глазки и осторожно подала руку.

— А я не знаю, куда идти, папы не было, а мама умерла.

От волнения у Анны задрожал лос:

— Неужели ты одна? А бабушка?

А та только головой помотала:

— Мы недавно сюда приехали. Мама долго болела и умерла. Я долго плакала, а сейчас уже не плачу. Только домой не хочу. Там кушать нечего.

— Ах, да что же это я? Пойдем!

Анна повела ее в кабачок. От вкусной горячей пищи бедняжку быстро сморило, и она задремала, удобно устроившись на груди Анны.

Пока девочка мирно спала, к одинокой женщине пришло неожиданное решение...

На все вырученные деньги накопила она для нее теплых вещей (из тех, что самой не пошить), кожаные сапожки и цветастую азбуку.

— Это все для тебя... пойдем ко мне, будем жить вместе.

Анна замерла в изумлении... Та посмотрела на нее доверчивым детским взглядом и кивнула утвердительно. Вдохнув облегченно, Анна взяла ее за руку, и они направилась к выходу из города.

У Южных ворот окликнула она мимо едущего крестьянина, попросив подвезти их на своей подводе до Крестов. А там и до старой башни рукой подать.

По дороге выяснилось, что девочка имени своего не помнит. Люкойная мать дала ей прозвище Лю. Анна смекнула, что, видимо, в младенчестве она гулила: «Лю-лю-лю...» Этим необычным именем и стала называть ее с этого дня Анна.

Добрались они еще засветло. Радости Лю не было предела, когда она увидела увитый плющом круглый дом из белого камня с острой крышей в окружении нескольких сосен. Анна ввела ее внутрь первого этажа, где показала ей в стойле козу Нерпу, двух безмянных баранов и около десятка кур.

Лю тут же показала свою грамотность, прочитав по слогам: «Ори-он» на борту стоявшего у берега небольшого судна.

Анна похвалилась запасами венников, сушеной морской капустой и зерном для скотины, показала собранный на зиму огородный урожай и повела наверх.

Жилое помещение сразу понравилось Лю. Здесь находилась кровать, где она будет спать, и бельевой ящик и полка, куда можно будет ставить все, что захочется. А самое главное: в комнате было тепло и уютно.

После ужина Лю снова сморило и закачало, как былинку. Она даже не заметила, как локви теплые руки Анны уложили ее в кровать.

В этот раз Анна молилась дольше, чем обычно. Она смиренно просила помощи Божией, заступничества святых угодников, прощения грехов. Спать легла поздно, то и дело просыпалась и оглядывала Лю: не раскрылась ли она. А еще боялась, как бы не свалилась она с кровати.

Солнце уже взойшло, когда Лю проснулась от внезапного шума. На карнизе сидел ворон с кольцом на лапе и клювом таранил по стеклу.

Девочка замерла. Ворон был большой и статный. Морской ветер шевелил перьями его хвоста, а солнце высвечивало глянец на крыльях.

Увидев Лю, он сверкнул глазами и хрипло каркнул: «Крон-крон». На шум появилась Анна. Увидев гостя, она радостно всплеснула руками:

— Наконец-то Дукал вернулся, я уж думала, не воробы ли тебя поколотили.

Она открыла узкое окошко, и ворон в развалку вступил на подоконник.

— Это Дукал. Он здесь хозяин. Когда мы пришли в старую башню, он уже жил здесь. Птица была ранена. Ему сонному лиса крыло перекусила. Я перевязала его кормила и он ко мне привык.

Так они и зажили втроем. Анна занималась хозяйством и плела корзины. Дукал летал по своим воровным делам, а когда возвращался, радостная Лю открывала окно и кланялась ему. Дукал с подоконника отвечал ей хриплым карканьем, обдавая рыбьим духом. Лю со смехом морщилась и просила его питаться лесными орехами.

К лету Лю окрепла, и Анна поручила ей ходить за ивовыми прутьями. Однажды, взяв с собой веревку и нож, Лю направилась в сторону ближних холмов, к оврагу, заросшему плакучей ивой. Спустившись к ручью, она увидела незнакомого ей человека. Он сидел на камне, по щиколотку опустив ноги в воду. Незнакомец имел серьезный вид, но смотрел добрыми глазами. Лю хотела повернуть обратно, но он окликнул ее:

— Ты ведь внучка Анны?

Лю кивнула головой, и человек заулыбался.

— А я думал, кто же мне поможет? А ты тут как тут.

— А что вам надо?

— Мертвого жука оживить, — спокойно ответил незнакомец.

Лю округлила глаза от изумления.

— Иди сюда!

На листке клена лежал дохлый жук.

— Оживи его!

— Я-я не могу, — растерялась Лю.

— Почему же? Ты не живая?

— Нет, я живая!

— Живая? А жизнью поделиться не можешь? Значит жизнь не твоя.

Лю задумалась. Что она может? Толкнуть, согреть, сказать. В ней все это есть, а оживить она не может. Но ведь жизнь в ней тоже есть.

— Выходит, что я жива, но жизнь не моя — сказала Лю, — и она ко мне приходит.

— Оттуда? — человек указал на лысую вершину холма.

— Не-е-е-т, — улыбнулась Лю — она как раз мертвая.

— То есть ты живая от Живого?

Лю на мгновение задумалась и утвердительно кивнула.

— Да, мертвого оживить не может.

Человек внимательно смотрел на девочку добрыми ясными глазами.

— А как ты думаешь, Он добрый или злой?

— Добрый, — выпалила Лю.

Человек обтер ноги о траву, обулся и поклонился Лю.

— Ну что ж, мне пора...

(Продолжение следует)

ВСЕГДА С БОГОМ

Случилось это со мной в 1935 году. Жили мы тогда на 58-м разьеде. Мне было тогда 15 лет. Однажды перед сном я помолилась и обратилась к Богу:

— Если Ты, Бог, есть, приснись мне!

Вот я лежу-лежу, и вдруг передо мной поднимается туча, а на ней — ребенок.

Спускается Он ко мне, останавливается в стороне от меня — близко я его не видела — и спрашивает:

— Ты Богу веруешь?

— Верую, Господи, скажи Ты мне, в чем я грешна?

— Ни в коем случае нельзя тебе переходить три порога.

— Господи, что это у меня лицо стало щипать?

— Это потому, что ты ходишь не умывшись.

— А что такое, отчего у меня спина заболела?

— Куда бы ты ни пошла, говори: «Благослови, Господи!»

— Я молода, бегаем мы везде, ругаемся...

— Смотри, только в Бога не ругайся! И чтобы тебе знать три молитвы: «Отче наш», «Верую» и «Богородице, радуйся».

А. ПЕТРОВСКАЯ

ЧТО ЗНАЧИТ БОГ?

Когда я думаю, что значит Бог, Я вижу яркий свет, Который освещает мне дорогу. Я вижу синь небес, Я слышу пенье птиц, Я чувствую, как шелестит трава у ног монахов. И все вокруг цветет!

Когда я думаю, что значит Бог, Я ощущаю силу неземную, Я слышу песню мамину, родную. Мне хочется летать, Мне хочется обнять Всех близких мне людей И быть всегда в кругу моих друзей. Моя душа, как птица, Ввысь стремится! Я чувствую, я знаю: Бог во мне! Я знаю — это свет и радость жизни. Меня переполняют чувства, мысли.

Ах, если бы все люди знали, Что значит Бог! То не было бы слез, войны, печали. И каждый мог Познать себя, мечтать, творить. И каждый мог Свою любовь большую Всем людям подарить. И сделать мир еще прекрасней.

Пусть никогда звезда Спасителя не гаснет! Пусть дарит людям счастье, доброту. Когда я думаю, что значит Бог, я вижу Сияющую, яркую звезду.

ГЮЛЬБЕКОВА ОЛЯ - 9 лет
г.Кострома

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

В ХРАМЕ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

г. Шарьи

ИЮЛЬ

1 ВТ – 16ч.	Вечерня. Утреня.
2 СР – 8ч.30м.	Божественная Литургия. Апостола Иуды, брата Господня.
4 ПТ – 16ч.	Вечерня. Утреня.
5 СБ – 8ч.30м.	Божественная Литургия.
– 16ч.	Всенощное бдение.
6 ВС – 8ч.30м.	Божественная Литургия, которую возглавит Архиепископ Костромской и Галичский Александр. Владимирской иконы Божией Матери.
– 16ч.	Всенощное бдение.
7 ПН – 8ч.30м.	Божественная Литургия. Рождество Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.
8 ВТ – 16ч.	Вечерня. Утреня.
9 СР – 8ч.30м.	Божественная Литургия. Иконы Божией Матери Тихвинской.
11 ПТ – 16ч.	Всенощное бдение с литией.
12 СБ – 8ч.30м.	Божественная Литургия. Первоверховных апостолов Петра и Павла.
– 16ч.	Всенощное бдение.
13 ВС – 8ч.30м.	Божественная Литургия. Собор 12-ти апостолов.
– 15ч.30м.	Акафист апостолам.
15 ВТ – 16ч.	Вечерня. Утреня.
16 СР – 8ч.30м.	Божественная Литургия. Свт. Филиппа, митрополита Московского.
17 ЧТ – 9ч.	Акафист Царственным страстотерпцам.
– 16ч.	Вечерня. Утреня.
18 ПТ – 8ч.30м.	Божественная Литургия. Прп. Сергия, игумена Радонежского.
– 16ч.	Вечерня. Утреня.
19 СБ – 8ч.30м.	Божественная Литургия. Собор радонежских святых.
– 16ч.	Всенощное бдение.
20 ВС – 8ч.30м.	Божественная Литургия.
– 16ч.	Всенощное бдение.
21 ПН – 8ч.30м.	Божественная Литургия. Иконы Божией Матери Казанской.
23 СР – 16ч.	Вечерня. Утреня.
24 ЧТ – 8ч.30м.	Божественная Литургия. Равноап. вел. кн. Ольги, во святом крещении Елены.
25 ПТ – 16ч.	Вечерня. Утреня.
26 СБ – 8ч.30м.	Божественная Литургия. Собор Архангела Гавриила.
– 16ч.	Всенощное бдение.
27 ВС – 8ч.30м.	Божественная Литургия.
– 16ч.	Вечерня. Утреня.
28 ПН – 8ч.30м.	Божественная Литургия. Равноап. вел. кн. Владимира, во святом крещении Василия.

В прошлом номере нашей газеты было помещено объявление о том, что 12 июня будет совершено таинство Крещения в реке Нюрюг. Однако во все предыдущие дни было не по-летнему холодно, и почти каждый день шли дожди. Таинство Крещения в реке в такую погоду вряд ли могло состояться.

И вот, словно по заказу, именно в этот день тучи с утра рассеялись, и засияло солнце. Воздух был, конечно, еще прохладен, а о температуре воды в реке лучше умолчать. Но это не устрашило желающих принять таинство водного Крещения через погружение.

Пока о. Димитрий с о. Вячеславом проводили разъяснительные беседы в предоставленном помещении, на берегу реки был разведен костер для обогрева крещаемых.

Всего крестилось 18 человек и не только из Верхнего Нюрюга. В том числе двое детей до семи лет. Детишки держались на удивление мужественно, никто из них не заплакал.

Предшествующая холодная погода оказала добрую услугу, избавив от обычного в это время нашествия комаров и мошек. Комары, правда, появились, но вели себя довольно мирно. Порадовало участие в Таинстве

МИССИОНЕРСКИЕ ВЕСТИ

учеников Нюрюгской неполной средней школы. В этот день крестилось семеро учащихся.

Редколлегия газеты «Окраина» поздравляет всех, заключивших Завет с Господом через Таинство святого Крещения и желает пребывать в христианской любви и радости духовной. Храни вас, Господь!

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Приглашаем всех желающих потрудиться над благом устройством Свято-Никольского (Преображенского) храма и его территории в с. Николо-Шанга. Будем рады принять любую посильную помощь.

**Храм открыт ежедневно с 8 ч. до 15 ч.
т. 34-118 (свещ. Вячеслав Королев)**

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ПРИНЯТЬ ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

проводятся беседы со священником:
в городе Шарье – по субботам в 15 часов
в здании **православной библиотеки**
на втором этаже,
в селе Николо-Шанга – по субботам в 16 часов
в **Никольском храме.**
В случае Крещения ребенка
приглашаются **родители и крестные.**

ТЕМАТИКА ВИДЕОФИЛЬМОВ НА ИЮЛЬ 2003 г.

2, 5 июля – "Благоверный князь Петр и княгиня Феврония",
9, 12 июля – "Начало",
16, 19 июля – "Святой, праведный, непобедимый",
23, 26, 30 июля – "Видимое и сокровенное".

Начало в 14 часов.

ВИЗИТ АРХИПАСТЫРЯ

Невзирая на большую занятость, **6 и 7 июля** в Шарье совершит богослужения архиепископ Костромской и Галичский Александр.

Владыку будут сопровождать студенты МГУ, которые подготовили для всех жителей нашего края концертную программу и лекции на духовно-нравственные темы.

Русь родимая, что случилось?
Расскажи, православного Бога ради,
Какая нечистая сила на тебя ополчилась?
Какого дьявола представить к награде?

Где и что делаем мы не так?
Почему переживаем вселенский позор?
Когда закончится этот бардак,
И лучшие умы не побегут «за бугор»?

Вопросов много, с ответами хуже.
Ответы эти подобны стону.
В обществе всех уровней порядок нужен,
А значит – слово закону!

Бодрее, русичи, гой еси!
Коль невоготу – надо браться!
Опять распутины на Руси –
Пора с ними разобраться!

Смутное время: купюрный обмен,
Рэкет, мафия, проституция...
Чтоб дожидаться благоприятных перемен,
Нужна настоящая конституция.

Конституционный порядок один для всех –
Без крови и беспредела –
И работа до пота принесут успех:
Пора всем миром браться за дело!

В.А. НОВИКОВ

Внимание!

В газете используется Православная символика!

В связи с этим убедительная просьба не использовать ее в хозяйственных целях.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Священник Димитрий Степанов.
Священник Вячеслав Королев.
В. Овчинников
М. Баклушин
О. Степанова

Окраина

Редактор **ШЕВЕЛЕВА** Нина Александровна

Православная газета города Шарьи, Костромской области

НАШ АДРЕС:

Адрес редакции: Шарья, ул. П. Морозова, 9, приход Святого Николая. Ждем отзывов и пожеланий читателей.
Тел. 2-18-53.

Печать офсетная. Отпечатано в ОГУП "Шарьинская типография".

Заказ 3502. Тираж 999.
Объем 1 печатный лист. Время подписания в печать 17.00 Подписано в печать в 13.00.